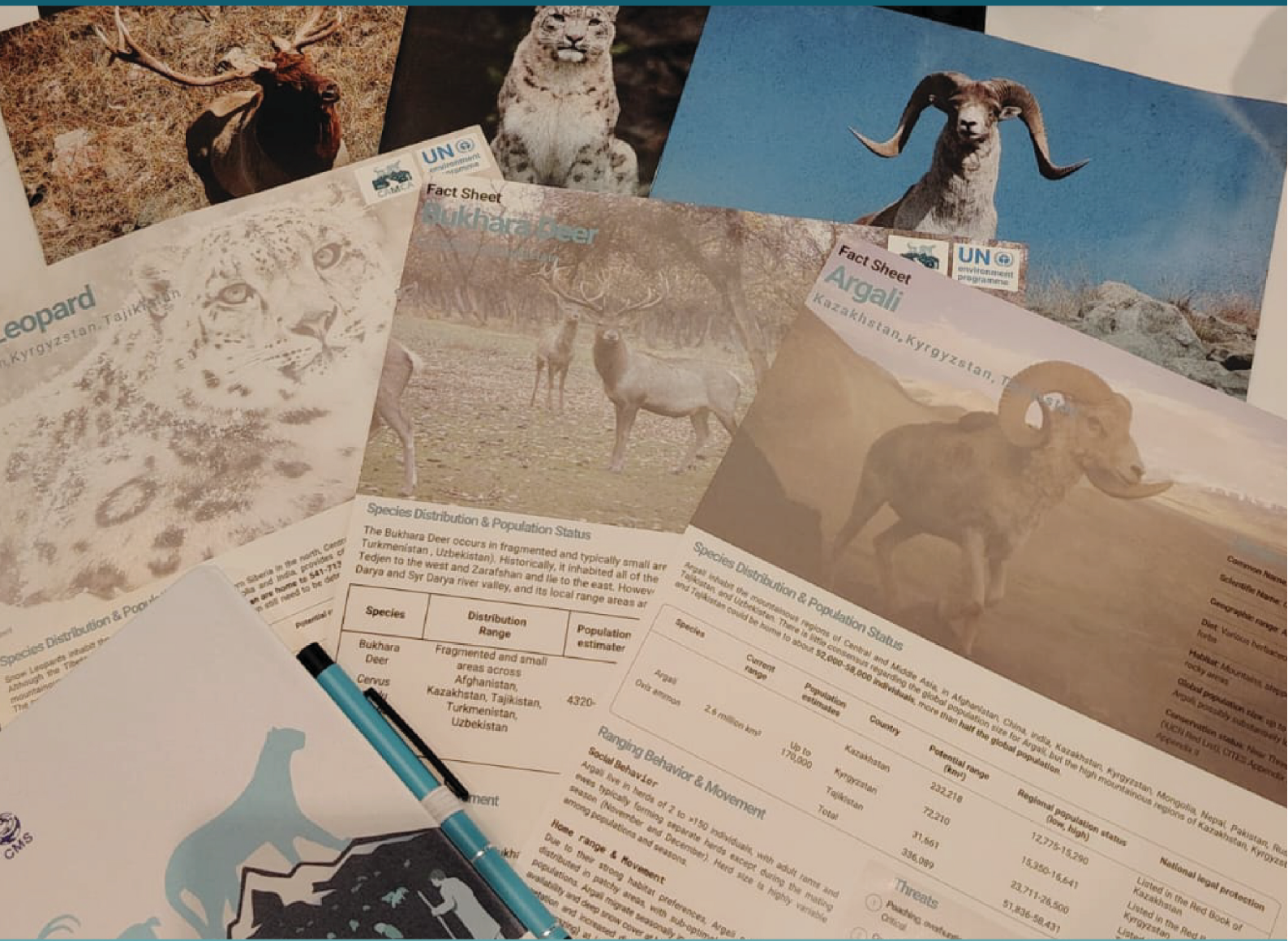

Building Resilience for Wildlife and Communities in the Mountains of Central Asia

22–23 October 2025,
Bishkek, Kyrgyz Republic

Species Distribution & Population Status

The Bukhara Deer occurs in fragmented and typically small areas across Afghanistan, Kazakhstan, Tajikistan, Turkmenistan, Uzbekistan

Species	Distribution Range	Population estimator
Bukhara Deer	Fragmented and small areas across Afghanistan, Kazakhstan, Tajikistan, Turkmenistan, Uzbekistan	4320-
Cervus		
Elk		

Species Distribution & Population Status

Argali inhabit the mountainous regions of Central and Middle Asia, in Afghanistan, China, India, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Mongolia, Nepal, Pakistan, Russia, Tajikistan, and Uzbekistan. There is little consensus regarding the global population size for Argali, but the high mountainous regions of Kazakhstan, Kyrgyzstan and Tajikistan could be home to about 52,000-58,000 individuals, more than half the global population.

Species	Current range	Population estimates	Country	Potential range (km²)	Regional population status (low, high)
Argali	Up to 170,000		Kazakhstan	232,218	12,775-15,290
Ovis ammon	2.6 million km²		Kyrgyzstan	72,210	15,350-16,641
			Tajikistan	31,661	23,711-26,500
			Total	336,089	51,836-58,431

Supported by:

based on a decision of the German Bundestag

The Conference brought together government representatives, protected area managers, international organisations, journalists, community representatives, and civil society from across Central Asia to build on results from the Central Asian Mammals and Climate Adaptation (CAMCA) project, funded by the German Federal Ministry for the Environment, Climate Action, Nature Conservation and Nuclear Safety (BMUKN) through its International Climate Initiative (IKI). Over the course of one and a half days, participants explored how to support protected areas, species, and the people who live in the mountains of Kazakhstan, the Kyrgyz Republic, and Tajikistan, and adapt to climate shifts, how ecological connectivity can be strengthened across borders, and how sustainable finance can secure long-term benefits for both conservation and communities.

A Shared Recognition of Climate Pressure

Opening statements from the three CAMCA countries – Kazakhstan, the Kyrgyz Republic, and Tajikistan – signalled a unified commitment towards progress. The Kyrgyz Deputy Minister Mr. **Almaz Musaev** described national efforts to secure habitat connectivity, including the 800,000-hectare *Ak Ilbirs Ecological Corridor*. He stressed that *“only through cooperation, knowledge exchange, and joint action can we achieve real results in conserving biodiversity and building resilient communities.”*

The Chair of the Forestry and Wildlife Committee of the Ministry of Ecology and Natural Resources of Kazakhstan,

Mr. **Daniyar Turgambayev**, warned that climate impacts are already visible in the degradation of rangelands and the shrinking of wildlife habitats. He reminded delegates that ecological corridors are *“vital lifelines for migration that ensure the genetic diversity and stability of ecosystems.”*

Mr. **Yokub Ashurov**, Deputy Director of State Institution for “Specially Protected Natural Areas” (SISPNA) of the Committee for Environmental Protection of the Government of Tajikistan, linked climate resilience to protected area reform, noting that new management plans and expanding networks such as Yaghnob National Park are providing *“the foundations for long-term species survival amid changing climatic conditions.”*

International partners echoed these messages. Germany's Ambassador to the Kyrgyz Republic, Ms. **Monika Lenhard** described CAMCA as *"a timely and necessary investment"* in regional stability, while Ms. Aidai Kurmanova, Head of UNEP's Central Asia Office highlighted the growing relevance of ecosystem-based adaptation across the region.

Understanding Mountain Vulnerability

The keynote, delivered by GRID-Arendal, unpacked emerging scientific evidence on risks from climate change and biodiversity loss in mountain regions. Delegates heard that *"in many mountain systems, climate zones are shifting upslope faster than species can follow,"* a trend that underscores the importance of ecological corridors and transboundary planning.

The keynote also showed that despite their small total global area, mountains hold 85 percent of the world's amphibian, bird, and mammal species. Yet only around 17-19 percent of global mountain areas are legally protected. Ecological corridors that connect mountains to lowlands and that connect mountains with each other offer proven win-win or "both-and" solutions.

Corridors and Connectivity: From Concept to Practice

A major theme throughout the conference was the role of ecological corridors in strengthening resilience. In the high-level panel and subsequent breakout sessions, practitioners outlined how the Kyrgyz Republic has already embedded the concept of 'ecological corridors' into national law and piloted two major initiatives (one through the CAMCA project). At the same time, Kazakhstan has designated eight corridors but faces challenges related to governance and enforcement.

A proposed **Kazakh-Kyrgyz transboundary corridor** was discussed in depth. Mr Stefan Michel presented the concept, emphasizing that *"our task is not to create new bureaucracy, but to connect what already exists."* Participants agreed on the next steps: establishing a joint working group, aligning efforts with the Argali Action Plan and IUCN connectivity guidelines, and securing financing to support planning and monitoring.

Representatives of the Convention on Migratory Species (CMS) and UNEP reiterated their readiness to support progress towards a transboundary corridor, including harmonised management regimes and joint monitoring systems.

Communities at the Centre of Conservation

Across sessions, speakers emphasised that local communities must be recognised as co-managers of ecosystems. Tajikistan's long-standing experience with community-based hunting and wildlife monitoring was presented as a successful example of incentives aligned with conservation. *"When local people see tangible benefits, conservation becomes a choice, not an obligation,"* said Mr. **Mirzonazar Mirzoev**, Director of the Tajikistan Nature Foundation (TNF).

The Kyrgyz Republic shared innovations such as **micro-reserves** and participatory pasture management. These locally managed areas have protected Central Asian endemic species like the Aigul flower (*Petilium eduardii*) and strengthened links between schools, youth, and conservation authorities.

IUCN outlined the potential of **OECMs** (Other Effective Area-Based Conservation Measures), noting that many traditional or community-managed landscapes already deliver biodiversity benefits even if they are not listed formally as protected areas.

Tools for Climate-Smart Decision-Making

Several tools developed under CAMCA were highlighted for their ability to translate local knowledge into policy:

- **WWF's Climate Crowd** captures community perceptions of climate change and biodiversity loss and documents their current adaptation practices.
- A new **Protected Area Vulnerability Assessment (PAVA)** helps managers prioritise adaptation actions based on simple questions to identify degree of exposure, sensitivity, and current management capacity.
- **Participatory pasture assessments** ensure that grazing management plans account for the needs of both livestock and wildlife.

Participants repeatedly noted the value of these tools for national adaptation planning, with one delegate describing them as *"evidence from the ground that can guide the next generation of climate policies."*

Sustainable Finance: Turning Pilots into Systems

Another recurring theme throughout the conference revolved around sustainable financing, exploring how countries can secure long-term resources for climate-resilient conservation. UNDP's **BioFIN** initiative presented examples of reforming harmful subsidies, creating ecosystem service fees, and establishing national trust funds. One planned fund in the Kyrgyz Republic will include both grant and investment windows to pilot mechanisms such as biodiversity credits and blended finance.

Local practitioners highlighted microprojects that reinvest income from ecotourism, beekeeping, or regulated hunting back into community conservation funds. *“Every project needs an economic backbone,”* said Mr. **Zairbek Kubanychbekov**, Director of the Ilbirs Foundation. *“Otherwise, when external funding ends, the activity ends.”*

Mr. **Koustubh Sharma** of the Global Snow Leopard and Ecosystem Protection Program (GSLEP) argued that conservation must become part of a broader economic value proposition: *“True sustainability lies in turning conservation into a value that blends economic, ecological, and cultural assets.”*

Towards Global Influence

CMS encouraged the CAMCA countries to bring their results to the global stage at **CMS COP15 in 2026**, especially the PAVA tool, pastoralism insights (in alignment with the International Year of Rangelands 2026), and corridor planning methodologies. *“Your lessons are not just relevant for Central Asia—they are globally significant,”* said Ms. **Clara Nobbe**, Head of the Terrestrial Species Team at CMS.

Closing Reflections

In closing, UNEP’s Mr. **Maarten Hofman** praised the “persistence and vision” of participants and highlighted the project’s success in demonstrating cooperation across sectors and borders. *“It is not always easy to bring these topics to the national agenda,”* he said, *“but what we’ve seen here is commitment at every level.”*

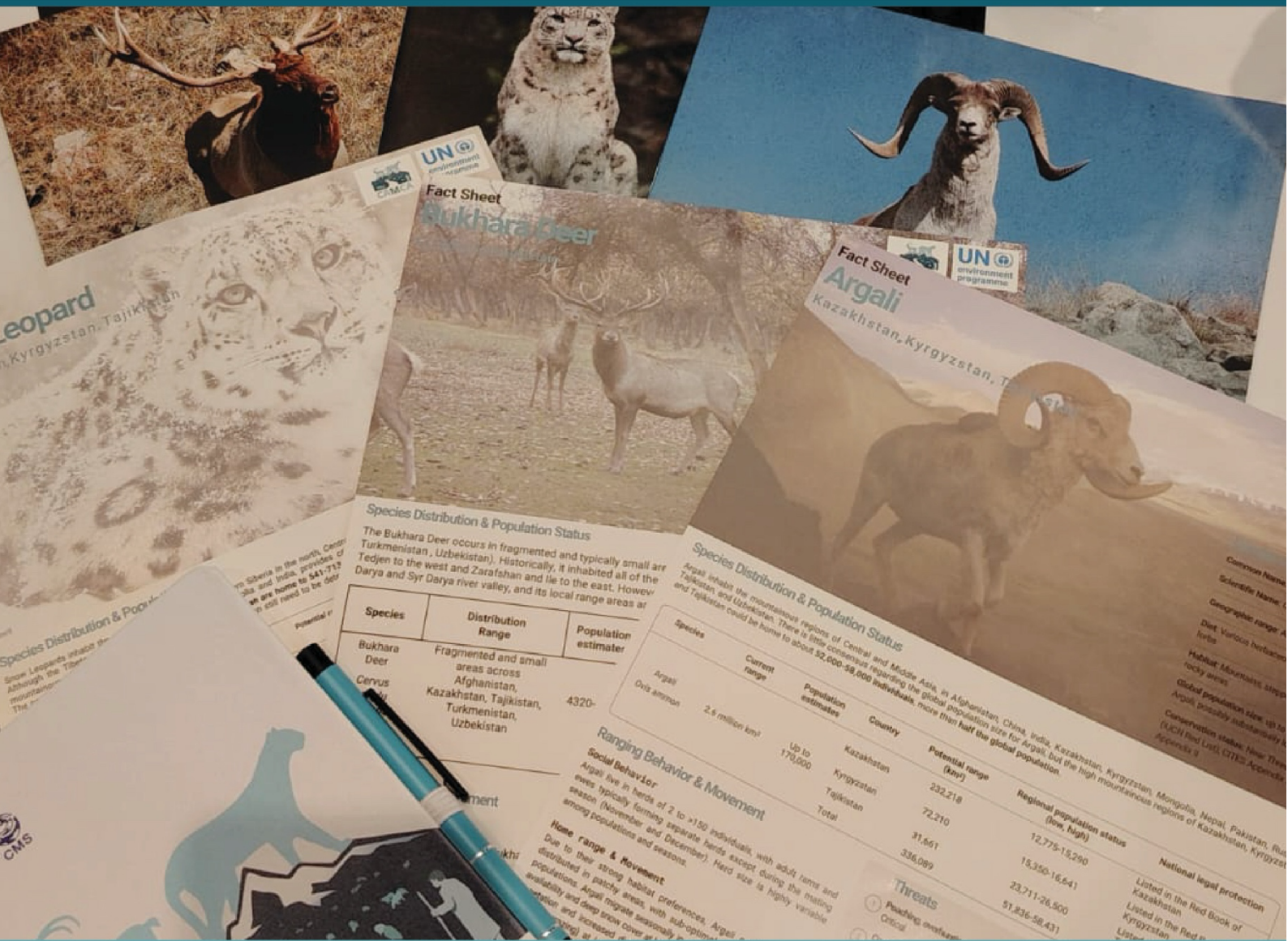
The conference ended with a review and approval of the **CAMCA Statement**, focusing on ecological connectivity and improved resilience for protected areas, climate-smart grazing management, and community resilience and adaptation. Delegates left with a shared understanding that the mountain landscapes of Central Asia cannot be protected without collaboration—local, national, and regional—and without linking ecological resilience to human wellbeing.

AI Use Disclaimer

This report was produced with support from artificial intelligence tools. AI was used to transcribe conference recordings, compile transcripts into a narrative summary, and translate materials into Russian. All AI-generated content has been carefully reviewed, verified, and refined by our staff to ensure accuracy, clarity, and an appropriate professional tone.

Укрепление устойчивости дикой природы и местных сообществ в горах Центральной Азии

22–23 октября 2025 года,
Бишкек, Кыргызская Республика

Species Distribution & Population Status

The Bukhara Deer occurs in fragmented and typically small areas across Afghanistan, Kazakhstan, Tajikistan, Turkmenistan, and Uzbekistan.

Species	Distribution Range	Population estimator
Bukhara Deer	Fragmented and small areas across Afghanistan, Kazakhstan, Tajikistan, Turkmenistan, Uzbekistan	4320
Cervus		

Species Distribution & Population Status

Argali inhabit the mountainous regions of Central and Middle Asia, in Afghanistan, China, India, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Mongolia, Nepal, Pakistan, Russia, Tajikistan, and Uzbekistan. There is little consensus regarding the global population size for Argali, but the high mountainous regions of Kazakhstan, Kyrgyzstan, and Tajikistan could be home to about 52,000-58,000 individuals, more than half the global population.

Species	Current range	Population estimates	Country	Potential range (km²)	Regional population status (low, high)
Argali	Up to 170,000		Kazakhstan	232,218	12,775-15,290
Ovis ammon	2.5 million km²		Kyrgyzstan	72,210	15,350-16,641
			Tajikistan	31,861	23,711-26,500
			Total	336,089	51,836-58,431

Supported by:

based on a decision of the German Bundestag

Конференция объединила представителей государственных органов, руководителей особо охраняемых природных территорий (ООПТ), международных организаций, журналистов, представителей местных сообществ и гражданского общества со всей Центральной Азии с целью продвижения результатов проекта «Адаптация млекопитающих к изменению климата в Центральной Азии», финансируемого Федеральным министерством окружающей среды, климатических действий, охраны природы и ядерной безопасности Германии (BMUKN) через Международную климатическую инициативу (IKI).

В течение полутора дней участники обсуждали, как поддержать особо охраняемые природные территории, ключевые виды диких животных, а также людей, проживающих в горных районах Казахстана, Кыргызской Республики и Таджикистана, в условиях адаптации к климатическим изменениям, как укреплять экологическую связность через государственные границы и как устойчивое финансирование может обеспечить долгосрочные выгоды как для природы, так и для местных сообществ.

Общее понимание климатических вызовов

Вступительные заявления представителей трёх стран проекта АМИК в ЦА — Казахстана, Кыргызской Республики и Таджикистана — продемонстрировали единую приверженность продвижению совместных усилий и достижению прогресса.

Заместитель министра природных ресурсов, экологии и технического надзора Кыргызской Республики **Алмаз Мусаев** рассказал о национальных

усилиях по обеспечению экологической связности местообитаний, включая экологический коридор Ак Илбирс площадью 800 000 гектаров. Он подчеркнул, что *«только через сотрудничество, обмен знаниями и совместные действия мы сможем добиться реальных результатов в сохранении биоразнообразия и укреплении устойчивости сообществ»*.

Председатель Комитета лесного хозяйства и животного мира Министерства экологии и природных ресурсов Казахстана **Данияр Тургамбаев** отметил, что последствия изменения климата уже проявляются через деградацию пастбищ и сокращение мест обитания диких животных. Он напомнил, что экологические коридоры являются *«жизненно важными миграционными путями, обеспечивающими генетическое разнообразие и стабильность экосистем»*.

Выступавший от имени Комитета по охране окружающей среды Таджикистана **Мавлодод Абдулкодир** связал устойчивость к изменению климата с реформами в системе ООПТ. Он отметил, что новые планы управления и расширяющиеся сети ООПТ, такие как национальный парк «Ягноб», создают *«основу для долгосрочного выживания видов в условиях меняющегося климата»*.

Международные партнёры поддержали эти тезисы. Посол Германии **Моника Ленхард** назвала АМИК в ЦА *«своевременной и необходимой инвестицией»* в региональную стабильность, тогда как представитель

регионального отделения ЮНЕП подчеркнул растущее значение экосистемного подхода к адаптации в Центральной Азии.

Осознание уязвимости горных экосистем

Ключевой доклад GRID-Arendal представил научные данные о рисках для горных экосистем, связанных с изменением климата и потерей биоразнообразия. До сведения участников было доведено, что *«во многих горных системах климатические зоны смещаются вверх быстрее, чем виды могут успевать за ними»*, что усиливает значение экологических коридоров и трансграничного планирования.

Несмотря на их сравнительно небольшую площадь, горы содержат около **85%** мировых видов амфибий, птиц и млекопитающих. Однако лишь 17–19% горных территорий имеют правовой статус охраняемых территорий. Было подчеркнуто, что экологические коридоры, соединяющие горы с низинами и друг с другом, предоставляют взаимовыгодные, «двойные» решения.

Коридоры и связность: от концепции к практике

Одной из ключевой тем конференции стала роль экологических коридоров в повышении устойчивости экосистем. На пленарной дискуссии и в последующих тематических сессиях эксперты отметили, что Кыргызская Республика уже закрепила экологические коридоры в национальном законодательстве и реализовала два крупных пилотных проекта (один в рамках АМИК в ЦА), тогда как Казахстан определил восемь коридоров, но сталкивается с трудностями управления и контроля.

Особое внимание было уделено предложению о создании **трансграничного казахстанско-кыргызского коридора**. **Штефан Михель** представил данную концепцию, подчеркнув, что «*наша задача — не создавать новую бюрократию, а связать уже существующие территории*». Участники согласовали дальнейшие шаги, включая создание совместной рабочей группы, согласование действий с Планом действий по сохранению архара, руководствами МСОП по экологической связности, а также мобилизацию финансирования для поддержки планирования и мониторинга.

Представители Конвенции по мигрирующим видам (КМВ) и ЮНЕП подтвердили готовность поддержать этот процесс, включая содействие гармонизации режимов управления и разработке совместных систем мониторинга.

Местные сообщества в центре природоохранных решений

На протяжении всей конференции выступающие подчёркивали

необходимость признания местных сообществ в качестве полноправных партнёров в управлении экосистемами. В качестве успешного примера сочетания стимулов и природоохранной деятельности, Таджикистан поделился многолетним опытом управления охотой и мониторинга при участии местных сообществ. «*Когда местные сообщества видят ощутимые выгоды, охрана природы становится выбором, а не обязанностью*», — отметил **Мирзо Мирзоев**, директор Tajikistan Nature Foundation (TNF).

Кыргызская Республика представила инновационные подходы, включая **микрзаповедники** и **роль пастбищных комитетов** в разработке планов выпаса, которые учитывают потребности как скота, так и диких животных. Эти территории, управляемые на местном уровне, способствовали сохранению эндемичных для Центральной Азии видов, таких как цветок Айгуль (*Petilium eduardii*), а также укрепили взаимодействие между школами, молодёжью и природоохранными органами.

МСОП отметила потенциал **ОЕСМ** (других эффективных природоохранных мер на территориях), отметив, что территории, управляемые местными сообществами, обеспечивают значительные преимущества для сохранения

биоразнообразия, даже если они не имеют официально статус ООПТ.

Инструменты для управления с учетом изменения климата

В рамках конференции были представлены инструменты, позволяющие преобразовывать местные знания в практические решения:

- **WWF Climate Crowd** фиксирует восприятие климатических изменений и утраты природы местными жителями и документирует их методы адаптации.
- **Новый инструмент оценки уязвимости ООПТ PAVA** помогает определять приоритетные меры по адаптации на основе простых вопросов, позволяющих оценить степень воздействия, чувствительность и текущий потенциал управления.
- **Участие сообществ в оценке состояния пастбищ** обеспечивает учёт потребностей скота и диких животных при планировании выпаса.

Участники неоднократно отмечали, что эти инструменты имеют высокую ценность для национального адаптационного планирования. Один из делегатов охарактеризовал их как «*доказательную базу, полученную непосредственно на местах, которая может информировать развитие и совершенствование климатической политики*».

Устойчивое финансирование: от пилотных проектов к системам

Ещё одной сквозной темой конференции стало устойчивое финансирование и поиск механизмов обеспечения долгосрочных ресурсов для климатически устойчивого сохранения природы. Инициатива **BioFIN Программы развития ООН** представила примеры реформирования вредных субсидий, создания экосистемных сборов и разработки национальных трастовых фондов.

Один из планируемых фондов в Кыргызской Республике будет включать **грантовые и инвестиционные окна** для пилотирования таких механизмов, таких как **биокредиты** и **смешанное финансирование**.

Практика на местах показала важность микропроектов, направляющих доходы от экотуризма, пчеловодства или регулируемой охоты обратно в местные природоохранные фонды. *«Любому проекту нужна экономическая опора. Иначе после завершения внешнего финансирования он прекращается»,* — сказал **Заирбек Кубанычбеков**, директор общественного фонда «Ильбирс».

Представитель Глобальной программы по охране снежного барса и экосистем (GSLEP) **Кустубх Шарма** отметил, что сохранение природы должно стать частью более широкой экономической модели: *«Подлинная устойчивость — это когда сохранение природы становится ценностью, объединяющей экономику, экологию и культуру».*

На пути к глобальному влиянию

КМВ призвала страны АМИК в ЦА представить результаты проекта на **пятнадцатой конференции сторон КМВ в 2026 году**, подчеркнув актуальность инструментов PAVA, наработок по пастбищному управлению (в контексте Международного года пастбищ и скотоводов 2026 года) и методологий по планированию коридоров. *«Ваш опыт важен не только для Центральной Азии — он имеет глобальное значение»,* — отметила **Клара Ноббе**, руководитель отдела наземных видов КМВ.

Заключительные замечания

В завершение конференции представитель ЮНЕП **Маартен Хофманн**

отметил *«настойчивость и дальновидность»* участников и подчеркнул успех проекта в демонстрации сотрудничества между секторами и странами. *«Не всегда легко выводить эти темы на национальный уровень, но мы увидели здесь приверженность на всех уровнях»,* — сказал он.

Конференция завершилась обсуждением проекта **Заявления о намерениях АМИК в ЦА**, сосредоточенного на укреплении экологической связности и устойчивости ООПТ, климатически грамотном пастбищном управлении и повышении устойчивости местных сообществ.

Участники пришли к общему пониманию того, что горные ландшафты Центральной Азии невозможно защитить без сотрудничества — на местном, национальном и региональном уровнях — и без того, чтобы экологическая устойчивость была напрямую связана с благополучием людей.

Отказ от ответственности в связи с использованием ИИ

Данный отчет подготовлен с использованием инструментов искусственного интеллекта. ИИ применялся для расшифровки аудиозаписей конференции, систематизации материалов в единый повествовательный отчет и перевода текстов на русский язык. Весь контент, созданный с помощью ИИ, был тщательно проверен, уточнен и доработан нашей командой для обеспечения точности, ясности и соответствующего профессионального стиля.